

*Ефимов П.Л.,
магистр кафедры гражданского права и процесса Института права
Челябинского государственного университета
Россия, г. Челябинск*

**ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА
ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

***Аннотация:** В статье рассматриваются ситуации, когда в рамках дела о банкротстве подаются заявления о принятии обеспечительных мер в отношении лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, при этом, данные лица не являются руководителями, учредителями и работниками должника.*

***Ключевые слова:** управление должника, субсидиарная ответственность, привлечение к субсидиарной, обеспечительные меры.*

***Annotation:** The article deals with situations when in the case of bankruptcy applications on the interim measures are taken in relation to persons brought to subsidiary liability, while these persons are not the managers, founders and employees of the debtor.*

***Key words:** debtor management, subsidiary liability, bringing to subsidiary liability, interim measures.*

Общий порядок и основания принятия судами обеспечительных мер по заявлению стороны установлены главой 8 АПК РФ.

Основания для принятия судами обеспечительных мер отражены в статье 90 АПК РФ. Впервые наиболее полное разъяснение для нижестоящих судов по порядку применения обеспечительных мер было дано в

Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер».

В пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 55 нижестоящим судам разъясняется, чем нужно руководствоваться при рассмотрении вопроса о принятии обеспечения.

ВАС РФ указывает, что обеспечительные меры могут быть приняты на любой стадии рассмотрения дела если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника или его действиями направленными на уменьшения объема имущества.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами.

Арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ. [1]

Из аналитической информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ следует, что суды удовлетворяют всего около 30% заявлений о принятии обеспечительных мер. В обычном исковом производстве имеется определенная проблема доказывания необходимости применять обеспечительные меры, которая не является новой для мировых правовых систем. Процедура доказывания обоснованности принятия обеспечительных мер не имеет четкого законодательного регулирования, в разъяснениях ВС РФ о порядке применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер только указано, что суд самостоятельно дает оценку

соразмерности таких мер, учитывая при этом баланс права и интереса, которые защищает заявитель, и стоимости имущества, в отношении которого принимаются обеспечительные меры, а также возможные имущественные последствия от запрета совершения определённых действий для второй стороны.

При оценке доказательств, которые представляет сторона для принятия обеспечительных мер, суд проверяет требования заявителя на обоснованность и разумность. Также суд должен учитывать обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон, возможность причинения значительного ущерба заявителю в случае неприменения мер и предотвращение нарушения интересов должника и третьих лиц от принятия обеспечения.

Практически все указанные выше критерии носят оценочный характер, поэтому, решение вопроса о принятии обеспечительных мер основывается в первую очередь на судебском усмотрении, то есть, зависит от позиции конкретного судьи. Для однообразного подхода судов к рассмотрению вопроса об обеспечительных мерах необходимо законодательно закрепить подходы к решению данного вопроса.

Однако, что принятие обеспечительных мер в деле о банкротстве при подаче или уже на этапе рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности значительно проще, чем принятия обеспечительных мер в обычном исковом производстве. В подавляющем большинстве судьи принимают обеспечительные меры в виде ареста имущества заинтересованных лиц (без ареста денежных средств) в размере заявленной к взысканию по субсидиарной ответственности суммы.

Вопрос о принятии обеспечительных мер в рамках заявления о привлечении контролирующих должника лиц, рассматривается по общим нормам АПК РФ и происходит, как правило, без вызова сторон. Разъяснения о порядке рассмотрения обеспечительных мер было дано судам в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 “О

некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”.

Пленум ВС РФ указал следующее: «При отсутствии ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о порядке рассмотрения его заявления о принятии обеспечительных мер по спору о привлечении к ответственности, установленной главой III.2 Закона о банкротстве, вопрос о принятии обеспечительных мер в соответствии с пунктом 5 статьи 61.16 Закона о банкротстве может быть разрешен судом без извещения заинтересованных лиц либо в судебном заседании, о котором извещаются заинтересованные лица, если возникла необходимость заслушать объяснения заявителя или лица, привлекаемого к ответственности, иных лиц.

При наличии ходатайства участвующего в деле (обособленном споре) лица о рассмотрении его заявления о принятии обеспечительных мер в судебном заседании с извещением заинтересованных лиц в удовлетворении такого ходатайства может быть отказано только в случаях, предусмотренных частью 5 статьи 159 АПК РФ.»[2]

В конце 2018 года Верховный суд РФ отменил три судебных акта нижестоящих судов, которые отказали конкурсному управляющему в принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на имущество руководителя должника. Отказывая в принятии обеспечительных мер, суды трех инстанций указали на то, что заявитель достоверно не подтвердил обоснованность своих предположений.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение ВС РФ указал, что основной целью конкурсного производства является справедливое и соразмерное удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника с максимальным экономическим эффектом.

Когда полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие деятельности контролирующего должника лица, то имеется исключительный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов путем привлечения

контролирующего лица к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Принцип эффективной судебной защиты субъективных прав закреплен в Конституции РФ.

Судебный акт, который невозможно исполнить из-за отсутствия у контролирующего должника лица имущества, по существу представляет собой фикцию судебной защиты, что не соответствует задачам судопроизводства.

«Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в возврате кредитору денежных средств, на которые он обоснованно претендовал.

Для реализации этого принципа арбитражный суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которых устраняет препятствия к исполнению судебного решения в будущем и повышает тем самым эффективность правосудия»[3].

Отказывая заявителю в принятии обеспечительных мер, суды требовали от него подтверждения с высокой степенью достоверности как наличия конкретного имущества у контролирующего должника лица, так и указания его действий по сокрытию этого имущества.

Верховный суд РФ указал, что «заявитель как профессиональный управляющий несостоятельными организациями указывал судам на обычно складывающуюся практику сокрытия недобросовестными руководителями своего имущества при их привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, что делает невозможным исполнение судебного акта в последующем. Основания для принятия обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях,

несостоятелен. Мотивированного вывода о том, что предположения конкурсного управляющего надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям в судебных актах нет.» [2].

В дальнейшем, судебная практика по принятию обеспечительных мер при рассмотрении споров о привлечении контролирующих должника лиц стала еще более про кредиторской, обеспечительные меры по данной категории споров принимаются в большинстве случаев, когда обеспечение просят принять.

В 2020 году Верховный суд РФ снова напомнил нижестоящим судам о том, чем нужно руководствоваться при рассмотрении вопроса о принятии обеспечительных мер.

Верховный суд формализовал в определенной степени усмотрение суда по данной категории споров и учел поведение контролирующих должника лиц как до введения процедуры банкротства, так и в ходе процедуры. Несмотря на то, что размер ответственности контролирующих лиц не был определён на момент принятия обеспечительных мер, и не мог быть определён в ближайшее время, это не исключает возможность принятия обеспечительных мер.

Недобросовестное поведение контролирующих должника лиц на момент принятия обеспечительных мер носит лишь предположительный характер, а поведение этих лиц в ходе процедуры банкротства подлежит оценке с точки зрения добросовестности.

Такие обстоятельства как непередача документов конкурсному управляющему должника, уничтожение или сокрытие данных о должнике и его имуществе могут указывать на недобросовестность контролирующих лиц и служить достаточным поводом для принятия обеспечительных мер.

В спорах о субсидиарной ответственности арбитражные суды исходят из неписаной презумпции вины лиц, которых заявитель просит привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и которые не

всегда впоследствии оказываются контролирующими. Иначе невозможно объяснить ту легкость, с которой в данных обособленных спорах принимают обеспечительные меры.

«Абсурдность ситуации» заключается в том, что в некоторых спорах заявители даже не ссылаются на какие-либо основания принятия обеспечительных мер, но суд с легкостью «списывает» это на достаточность разумных подозрений, которых заявитель и не высказывал.

В Определении от 16 января 2020 г. N 305-ЭС19-16954 Верховный суд Российской Федерации указал следующее

«Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека по смыслу статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты.

Определение о привлечении к субсидиарной ответственности, по сути, является судебным актом, вынесенным в пользу кредиторов. Однако сам по себе факт принятия судом такого определения не приводит к фактическому восстановлению прав последних. Судебная защита прав кредиторов может быть признана эффективной лишь в случае обеспечения судом действительных гарантий возврата кредиторам денежных средств, на которые они справедливо рассчитывали. Ситуация, при которой в ходе судебного разбирательства недобросовестные контролирующие лица имеют возможность скрыть свое имущество, избежав обращения взыскания на него,

а кредиторы лишены реального доступа к правовым средствам противодействия такому поведению ответчиков, является недопустимой»[3].

Вышеуказанное решение экономической коллегии Верховного суда РФ в очередной раз поддерживает «прокредиторский» тренд в спорах об обеспечительных мерах и должно помочь кредиторам добиваться своего при рассмотрении аналогичных споров.

Для споров о принятии обеспечительных мер действует пониженный стандарт доказывания, поэтому разумных подозрений в том, что контролирующие лица будут действовать недобросовестно, вполне хватает для принятия обеспечительных мер.

Интересная ситуация сложилась при применении обеспечительных мер в рамках дела № А76-22330/2018 рассматриваемого в АС Челябинской области. В данном споре конкурсным кредитором было подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности ряда контролирующих должника лиц, в число которых, по мнению кредитора входит и юрист, представляющий интересы должника и всех связанных с ним лиц. Одновременно с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности было заявлено ходатайство о принятии обеспечительных мер в виде ареста имущества привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц.

Судом первой инстанции заявление о принятии обеспечительных мер было удовлетворено, на имущество (помимо денежных средств) всех четырех лиц, о привлечении которых к субсидиарной ответственности было заявлено был наложен арест.

Не согласившись с принятым обеспечением одно из лиц, чье имущество было арестовано всеми доступными способами попыталось обжаловать судебный акт. В суд первой инстанции было направлено заявление об отмене обеспечительных мер, а также заявление о предоставлении встречного обеспечения заявителем. Оба заявления судом первой инстанции были отклонены.

После этого на оба определения суда первой инстанции были поданы апелляционные жалобы, которые, как ни странно, были удовлетворены. 21.10.2019 года Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в рамках дела № А76-22330/2018 отменил определение АС Челябинской области и удовлетворил заявление о принятии встречных обеспечительных мер, предложив заявителю внести на депозит суда денежную сумму в размере 50% от размера принятого обеспечения.

11.11.2019 года Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в рамках дела № А76-22330/2018 отменил также и определение АС Челябинской области о принятии обеспечительных мер, при этом, основания для отмены обеспечения были довольно странные. Так, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что имеет место быть злоупотребление правом со стороны представителя конкурсного кредитора, у которого якобы имеется личный конфликт с лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности и само наложение ареста на имущество данного лица влечет «нанесение серьезного репутационного и экономического ущерба» данному лицу. В чем этот ущерб заключается суд апелляционной инстанции не пояснил.

Теперь уже конкурсный кредитор обратился в суд кассационной инстанции прося отменить судебные акты Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда. В отношении представления встречного обеспечения кассация согласилась с апелляцией и оставила без изменения судебный акт, которым заявителю предлагалось его предоставить.

Судебный акт апелляционного суда об отмене обеспечительных мер судом кассационной инстанции был отменен, определение суда первой инстанции о принятии обеспечительных мер было оставлено без изменений, кассационный суд отметил, что судом апелляционной инстанции не учтено то, что обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, поэтому правила доказывания их оснований не аналогичны тем, что применяются при доказывании обстоятельств по существу судебного

спора, когда от стороны требуется представить ясные и убедительные доказательства обстоятельств дела либо доказательства, преобладающие над доказательствами процессуального противника. Для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ.

Суд первой инстанции обоснованно указал на то, что доводы об отсутствии у лица, которое заявитель просит привлечь к субсидиарной ответственности статуса контролирующего должника лица, о неправомерном обращении кредитора с заявленными требованиями о привлечении его к субсидиарной ответственности входят в предмет рассмотрения спора по существу и не входят в предмет доказывания на стадии принятия обеспечительных мер.

При этом к моменту рассмотрения ходатайства об отмене обеспечительных мер, спор о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по существу рассмотрен не был. Кроме того, не представлено доказательств того, каким образом принятие временных мер в виде наложения ареста на имущество влечет нанесение данному лицу серьезного репутационного ущерба.[4]

Из обоих ранее рассмотренных судебных актов Верховного суда РФ можно сделать вывод, что наложение обеспечительных мер путем ареста имущества заинтересованных лиц в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, в банкротстве банков в пределах всей заявленной суммы ущерба вопрос практически решенный.

Однако, как мы видим из складывающейся судебной практике суды применяют данный подход и к иным организациям банкротам, которые отношения к банковской сфере не имеют.

Использованные источники:

1. Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер»: сайт картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 15.12.2021).

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”: сайт картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения 15.12.2021).

3. Определение ВС РФ от 27 декабря 2018 г. N 305-ЭС17-4004(2): сайт картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения 15.12.2021).

4. Определение ВС РФ от 16 января 2020 г. N 305-ЭС19-16954: сайт картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения 15.12.2021).

5. Постановление АС Уральского округа по делу № Ф09-3976/2019 от 16.01.2020 года: сайт картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/>(дата обращения 15.12.2021).